

Через несколько минут он остановился и встал перед массивной взрывозащищенной дверью. Голос ИИ снова зазвенел по залам. Впервые крошечный намек на нерешительность и беспокойство просочился в монотонный, холодный голос.

- Вы уверены, что хотите войти снова, капитан? В прошлый раз вы остались... нездоровым на довольно долгое время, и с нынешней блокировкой безопасности я не могу связаться с вашей... "сектой"... и сообщить им о вашем отсутствии.

Ответ Йом Ки был таким же монотонным и безжизненным, как и у ИИ:

- Открой дверь.

- Конечно, сэр.

С шипением выходящих газов массивная взрывная дверь выпятилась наружу, а затем откатилась в сторону, посылая по коридору поток холодного воздуха. Комната за дверью была огромной, почти три мили на три мили на одну милю, и настолько холодной, что обычный человек нуждался бы в специальном костюме, чтобы продержаться здесь больше нескольких минут. Хорошо, что он больше не был обычным человеком.

Взгляд сразу же упал на десятки тысяч покрытых инеем трубок различных размеров и форм, протянувшихся вдоль стен, каждая из которых светилась мягким, жутким красным светом, заполняя огромную комнату, как кровавый океан. У большинства трубок были повреждения: трещины, сломы, погнутые уплотнения или поврежденная обмотка. При виде этого сердце Йом Ки подпрыгнуло, а затем упало. Его глаза выпучились. Не успел он открыть рот, как заговорил Александр.

- Я забыл упомянуть, капитан, что с новыми модификациями наших энергетических систем я взял на себя смелость переместить все жизнеспособные криостазные капсулы во внутренний сектор. Как для экономии энергии, так и для более эффективного мониторинга признаков жизни экипажа.

Йом Ки споткнулся, его сердце наполнилось облегчением, но снова упало. Он нахмурил брови.

- Какова текущая статистика? – спросил он.

Александр помолчал.

- Первоначальный устав экипажа для USCS "Наконечник копья-0001": 344 523 спальных мест... 1230 членов транспортного экипажа... 134 старших сотрудника...

Спальных мест, выпущенных с [данные повреждены]: 53 444

Текущие активные криоподы: 25 344 спальных места... 153 членов транспортного экипажа... 12 старших сотрудников...

Причину несоответствия между уставом экипажа и оставшимися не нужно было объяснять, но, когда Йом Ки медленно пробирался по узкому мостику, соединяющему башню внутреннего сектора, каждый светящийся красный криопод, мимо которого он проходил, посылал ледяной дротик в его сердце.

345 887 жизней - в основном из 4 Великих уголков - людей, мелазии, видааси и авианы, но вкуче с сотнями других разумных видов, лучших представителей своих земель и народов.

В конце концов, все они боролись за само свое существование.

Именно таким должен был быть "Наконечник копья", лучший и самый яркий в галактике; врачи, солдаты, ученые, инженеры, каждый из них должен был нанести первый настоящий удар по врагу, который, наконец, прекратил все их мелкие пререкания и заставил объединиться.

Черт возьми, Уборщик, 300-летний кибернетически усиленный старик, управлял буквальной армией роботов-уборщиков, чтобы очистить корабли-города для богатых и могущественных. И все в одиночку. (Федерации пришлось потянуть за множество ниточек, чтобы заставить человека согласиться присоединиться к "Наконечнику копья").

Йом Ки усмехнулся при воспоминании о линейном крейсере "Охотник". Его тащили с неба десять тысяч дроидов-уборщиков, размахивая швабрами и гаечными ключами, а величественный старик шевелил усами, стоя за рулем на внешнем корпусе крейсера. Старый болван просто отдал честь своему капитану и спасенной команде в последний раз, когда вражеский корабль распался в черном пламени и врезался в океан планеты.

Йом Ки приближался все ближе к внутренней башне, и всплывало все больше воспоминаний.

Марк, глава службы безопасности. Он всегда пытался втянуть в свои дурацкие настольные игры свою пассивную, навигатора Сару. Марк... Кровь Сары все еще была свежей на его боевой броне, когда он атаковал линию вражеских ботов-убийц, привязав к спине плазменную бомбу, и надеясь, что ее будет достаточно, чтобы выиграть время для остальных.

Гаррик, безумный ученый видааси. Он по крайней мере трижды чуть не взорвал корабль своим безрассудством, объяснив это "простым развлечением." Безумный гений, чье безрассудство, наконец, дало им надежду, когда они так в ней нуждались, даже если стоила ему всего, что он когда-либо ценил.

Отряд бронированных керитов. Над этим большим, но трусливым видом издевались по всей галактике, но, когда пришло время, они смело встали в проломе. Лазер и клинки сдирали плоть с их костей, но кериты не позволили врагу коснуться их отступающих союзников.

Лицо за лицом проносились в памяти Йом Ки. Его улучшенная память культиватора воспроизводила их такими свежими и реальными, словно они были потеряны только вчера.

К тому времени, когда Йом Ки добрался до двери в башню внутреннего сектора, по его лицу катились слезы. Его рука дрожала, когда он потянулся к сканеру ладоней, но, дав себе жестокую пощечину, капитан сумел взять себя в руки. Он положил руку на сканер, и сканер сделал свою работу, открывая дверь с очередным шипением воздуха.

В башне внутреннего сектора было еще холоднее, чем в хранилище, и его ледяной, сухой воздух было сложно выдержать даже Йом Ки. И все же он продолжал настаивать. Криоподы во внутреннем секторе были в гораздо лучшем состоянии, чем те, что вышли из строя снаружи, и через каждое покрытое льдом стекло он едва мог различить очертания спящей фигуры.

Проходя вглубь башни, Йом Ки осторожно касался стручков, до которых мог дотянуться, выжигая каждое лицо и имя в памяти. Он медленно пробрался в самую глубокую часть башни. Вокруг маленькой комнаты 13 криоподов окружали глубокую пропасть; 12 все еще сидели активными, один висел открытым. Все, что у него осталось. Капитан должен был защищать свою команду, вести их и следить за тем, чтобы они вернулись к своим семьям.

И он подвел их. Каким капитаном он теперь был?

Йом Ки медленно подошел к открытому криоподу и осторожно погладил внутреннюю обшивку. Он немного постоял молча, прежде чем спросить тихим голосом, не отрывая глаз от капсулы:

- Александр... У меня к тебе просьба...

Он не успел продолжить, когда ИИ произнес:

- Нет. Как и в другие 321 раза, когда вы просили меня; после того, как был иницирован аварийный криосон, только генерал имеет право освободить любого спящего до того, как будет завершено 80% ремонта. Вы сами осознаете, что ваши обстоятельства являются аномалией.

Йом Ки глубоко вздохнул. Когда он ответил, его мягкий голос был полон смирения:

- Я знаю... Нет ничего плохого в том, чтобы хотя бы попытаться, верно?

Он усмехнулся, а затем покачал головой. Он отвернулся и направился к щели в середине комнаты.

Там, над открытой пропастью, висел предмет, не похожий ни на что, что он видел до сих пор. Что-то настолько чуждое и странное, что, казалось, вообще не принадлежало этому месту... потому что так и было.

Массивный сине-серый, но почему-то совершенно прозрачный кристалл висел над щелью. Массивный корень дерева тянулся вниз и плотно обвивался вокруг кристалла. Кристалл слегка пульсировал, заливая всю комнату серым светом, в то время как кружащиеся, мистические, казалось бы, живые руны, выгравированные на корне дерева, пульсировали вместе с ним в нежном зеленом свете.

И там, в центре кристалла, свернувшись в клубок, висела фигурка девочки не старше пяти лет. Ее бледно-зеленая кожа была обвита вьющимися лозами и корнями. Розово-белые цветы в ее темно-зеленых волосах открывались и закрывались в пульсирующем свете, словно дышали.

Йом Ки осторожно положил руку на поверхность кристалла. Глубокая печаль наполнила его сердце, когда снова нахлынули воспоминания.

Воспоминания об их последнем штурме в сердце вражеского материнского корабля.

Воспоминания о том, как он нашел маленького ребенка, связанного, а не слитого, в самой сердцевине машины.

О странных символах и вращающемся глифе, пульсирующем силой, выгравированном на оборудовании и проводах, погруженных в плоть маленькой девочки.

Глаза девочки, холодные и мертвые, просили не освободить ее, а прекратить боль.

Он вспомнил слезы, когда они вырвали девочку из странной машины, и их последний толчок к бегству.

Рука Йом Ки снова задрожала, когда он медленно потянул ее вниз по поверхности кристалла и сжал в кулак. Он вцепился в поручни, окружающие яму, с достаточной силой, чтобы скрутить сверхпрочный сплав, и опустил голову. Спустя долгое время дрожь прекратилась, и когда последняя слеза упала в пропасть внизу, Йом Ки отвернулся от маленькой девочки, ставшей их величайшей победой... и величайшим грехом.

Он встал, и его глаза были спокойны, а тело неподвижно. Он направился к выходу целеустремленно, излучая силу и держа спину прямо. Он смотрел только вперед.

Однажды он подвел их всех, и теперь они были всем, что у него осталось.

На этот раз он защитит их.

Любой ценой...

Пока человек шел вперед по мосту, туда, где все началось, незамеченная ни культиватором, ни ИИ, маленькая бутылочная муха прильнула к стене внутреннего сектора. Муха наблюдала.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1445536>